

Дэн Ижань усмехнулся:

— Хватит притворяться, я всё уже знаю. Ты вызвался помочь только потому, что увидел, как режиссёр Ян упал в обморок, верно?

Ещё и изображает из себя наивного кролика, одновременно играя роль спасителя. Отвратительно.

Ши Сяо выглядел ещё более растерянным:

— Режиссёр Ян? Вы говорите о том дяде, которого я помог отвезти в больницу? Это был режиссёр Ян?

Дэн Ижань замолчал.

Он не мог понять, был ли Ши Сяо настолько хорошим актёром или действительно был искренним и невинным.

— А, я понял. Вы беспокоитесь о режиссёре Яне? Когда я уходил, его состояние уже стабилизировалось. Врачи сказали, что нужно провести полное обследование, но вряд ли что-то серьёзное. Не волнуйтесь.

Дэн Ижань снова замолчал.

— О, я вспомнил ваш голос... Брат Дэн? — весело сказал Ши Сяо. — Спасибо, что сегодня помогли мне разобраться. Ваши слова были для меня настоящим откровением. Я действительно многому научился. Надеюсь, у нас ещё будет возможность пообщаться. Кстати, вы хотите навестить режиссёра Яна? Он в кабинете 403 отделения кардиологии больницы ХХ. Обследование займёт некоторое время, он, наверное, ещё там. Брат Дэн, вы такой добрый человек.

Дэн Ижань невнятно пробормотал что-то в ответ и поспешно повесил трубку.

Он почувствовал, как его душа была поражена чистым и невинным сиянием, что стало для него настоящим ударом. Когда он пришёл в себя, то уже открыл карту и искал маршрут до больницы ХХ.

Дэн Ижань снова замолчал.

В машине Янь-ван посмотрел на Ши Сяо, вопросительно подняв бровь.

Ши Сяо улыбнулся:

— Это один из старших актёров, с которым я пробовался на роль. Он очень добрый, только что терпеливо ответил на несколько моих вопросов об актёрском мастерстве. Он хотел навестить режиссёра Яна и спросил, в какой больнице он находится.

Янь-ван, который подслушал весь разговор, молча подумал: «Этот глупый кролик».

На следующий день утром Ши Сяо получил звонок от съёмочной группы. Ему сообщили, что роль Бай Е окончательно досталась ему. Черновой вариант сценария уже отправили на его почту, через несколько дней подпишут контракт, а съёмки начнутся в середине следующего месяца. Его попросили заранее подготовиться.

Ши Сяо замер на пару секунд, несколько раз перепроверил информацию, прежде чем поверить, что это правда. Повесив трубку, он вскочил с места:

— Ха-ха-ха!

Он инстинктивно хотел кого-то обнять, но в последний момент вспомнил, что рядом сидит не Фан Лань, а Янь-ван. Смущённо убрав руки, он подпрыгнул на диване:

— А-а-а! Я наконец получил роль с именем! Я так счастлив! Ха-ха-ха!

Янь-ван слегка кашлянул, отложил планшет и приготовился к объятиям.

Но прошло много времени, а Ши Сяо так и не подошёл. Янь-ван подумал: «Где же обещанные объятия? Где обещанный поцелуй?»

Не дождавшись, когда мягкий и ароматный кролик сам бросится в его объятия, Янь-ван почувствовал сильное недовольство. Но ему было неудобно самому идти на сближение, поэтому он раздражённо фыркнул и ушёл.

Ши Сяо смотрел ему вслед, недоумевая.

Он подумал: «Что случилось с Янь-ваном? Может, у него что-то неприятное произошло?»

Он уже хотел догнать его и поинтересоваться, что случилось, но в этот момент его телефон снова зазвонил. На экране высветилось имя — «Тётя».

Ши Сяо, увидев имя, невольно нахмурился.

Эта тётя никогда не относилась к нему хорошо.

Его приёмный отец, Ши Хао, окончил техникум в 78 году. У него была старшая сестра, младший брат и младшая сестра.

Младший брат Ши Хао был его полной противоположностью — с детства не хотел учиться, был ленивым, хоть и умным, но использовал свой ум не на добрые дела, а на мелкие кражи. Его жена была такой же хитрой. Когда Ши Хао потерял работу и открыл в городе небольшой ресторан, она уговорила мужа «переехать» к брату и его жене.

Так, когда Ши Сяо было пять лет, дядя и тётя приехали в город А на заработки.

Первоначально они говорили, что временно останутся у них, пока не найдут работу, но так и не съехали.

Они хотели работать, но для нормальной работы нужен был диплом, которого у них не было. Физическую работу они считали слишком тяжёлой и часто бросали через несколько дней. За несколько месяцев они не заработали ни копейки, а только жили за счёт брата и его жены. Более того, видя, что ресторан процветает, они начали зариться на него.

Хотя ресторан приносил немного больше, чем зарплата, у Ши Хао было много бедных родственников в деревне, которых нужно было поддерживать. К тому же Ши Сяо часто болел и попадал в больницу, а брат с женой и их сын жили на их шее. Жизнь была трудной, а Ши Сяо скоро должен был пойти в школу, и нужно было платить за книги и обучение. Ши Хао начал беспокоиться.

Видя их беспокойство, тётя начала строить коварные планы.

Она услышала, что кто-то, потеряв работу, уехал на юг и заработал много денег, и начала уговаривать Ши Хао и его жену попробовать.

Ши Хао сначала не обращал внимания, но со временем, когда финансовые проблемы стали серьёзнее, а брат с женой постоянно уговаривали, он согласился.

Они хотели взять с собой сына, но, учитывая, что он скоро должен был пойти в школу, решили оставить его с братом и женой, а сами уехали на юг.

В тот год Ши Сяо было шесть лет.

С тех пор он стал «маленьким нищим, живущим в чужом доме».

Тётя притворялась, что очень любит Ши Сяо, когда рядом были Ши Хао и соседи, но наедине относилась к нему холодно. Все деньги, которые Ши Хао присылал на жизнь, лечение и учёбу сына, она забирала себе.

Он получал только еду, новую одежду ему не покупали, плату за обучение откладывали до последнего, а когда он получал травмы, его отвозили только в маленькую клинику. Несколько раз он едва не умер.

Школьные товарищи и соседские дети, видя, что его никто не защищает, тоже его обижали.

Ши Сяо знал, что дядя и тётя плохо к нему относятся, но, во-первых, они притворялись добрыми перед другими, и даже если бы он рассказал приёмным родителям, они бы ему не поверили. Во-вторых, он рано повзрослел и понимал, что родители уехали на заработки из-за него. К тому же он был приёмным сыном, а дядя, тётя и их сын были настоящей семьёй. Поэтому он всегда рассказывал только хорошее и ничего не говорил о плохом.

Так продолжалось до тех пор, пока он не уехал из дома после окончания школы в восемнадцать лет.

Четыре года он почти не возвращался домой, только на праздники. Тётя тоже не связывалась с ним, словно его не существовало.

Ши Сяо был добрым и наивным, но не глупым. Он понимал, что если тётя ему звонит, то, скорее всего, ничего хорошего это не сулит.

Но она всё же была старшей.

Поэтому он немного подумал и всё же ответил:

— Тётя.

На другом конце провода раздался радостный голос женщины с акцентом:

— Эй, Сяосяо, как ты поживаешь? Здоровье в порядке? Ты хорошо ешь и одеваешься?

— У меня всё хорошо, — Ши Сяо хорошо знал свою тётю. Она была расчётливой и никогда не делала ничего без выгоды. Если она звонит, значит, что-то нужно. Поэтому он прямо спросил:

— Тётя, что случилось?

— Ха-ха, — женщина засмеялась ласковым тоном. — Тогда я буду говорить прямо. Видишь ли, все эти годы твои родители зарабатывали на юге, а ты почти не бывал дома, только на праздники. Мы с дядей всё это время жили в вашем старом доме, и нам стало неловко. Мы немного накопили и решили выкупить старый дом и магазин. Ваш дом уже старый, тридцать или сорок лет, и многие соседи переехали, так что он не стоит много... Но мы же семья, мы не хотим, чтобы кто-то из нас проиграл. Мы с дядей решили отдать все наши сбережения — двести тысяч. Это немного, но больше рыночной цены.

Ши Сяо нахмурился ещё сильнее.

Старый дом действительно был недорогим, это он знал.

[Авторский комментарий: «Он продолжал изображать из себя наивного кролика, одновременно играя роль спасителя. Это было отвратительно.» — это внутренняя мысль Дэн Ижана о Ши Сяо.]

[Авторский комментарий: «Янь-ван, который подслушал весь разговор, молча подумал: “Этот глупый кролик.”» — внутренняя мысль Янь-вана.]

[Авторский комментарий: «Янь-ван подумал: “Где же обещанные объятия? Где обещанный поцелуй?”» — внутренняя мысль Янь-вана.]

[Авторский комментарий: «Ши Сяо смотрел ему вслед, недоумевая.» — действие персонажа.]

[Авторский комментарий: «Он подумал: “Что случилось с Янь-ваном? Может, у него что-то неприятное произошло?”» — внутренняя мысль Ши Сяо.]

<http://bllate.org/book/16255/1462198>